

УДК 93

**СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА:
ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Куричина М.А.¹

Научный руководитель – д.и.н., профессор Твердюкова Е.Д.¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: st063819@student.spbu.ru, e.tverdyukova@spbu.ru

В данной статье кратко рассмотрено становление социальной истории медицины как нового направления в исторических исследованиях. Показаны примеры тем, изученных исследователями истории медицины с помощью новых методик. На примере изучения истории медицины блокадного Ленинграда представлена перспектива применения методик социальной истории медицины для получения новых научных знаний в обозначенной сфере.

Ключевые слова: социальная история медицины, блокада Ленинграда, здравоохранение.

История медицины как особая сфера научных и практических знаний человечества занимает отдельное место в спектре тем для углубленного изучения. На протяжении долгого времени ее разрабатывали в основном медики, изучая труды по врачеванию, написанные в Древней Греции и Риме, а также трактаты по медицине эпохи Средних веков и Нового времени. В общеевропейской и российской практике история медицины как отдельная отрасль исторической науки, изучающая методы борьбы с заболеваниями, а также биографии выдающихся врачей и ученых, совершивших открытия в области медицины, сформировалась в XIX в.

На рубеже XIX и XX вв. сложилась «классическая» традиция истории медицины: историки практически перестали рассказывать о болезнях, поскольку это с большим успехом начали делать врачи и микробиологи. Болезнь стала монополией медицинского и естественнонаучного дискурса, а в образовании историков не было место медицинским и естественнонаучным знаниям.

XX век привнес множество перемен не только в жизнь людей и государств, но и в развитие техники, медицины, а также истории. С формированием тоталитарных режимов она пережила сначала небывалый подъем, превратившись из кабинетной науки в один из самых важных инструментов идеологической пропаганды. Затем, с падением тоталитаризма, традиционный интерес ученых к изучению проблем военной и политической истории был дополнен обращением к изучению экономической и социальной, культурной и интеллектуальной жизни общества. Появились также тенденции к сближению истории с другими социальными и даже естественными науками [1].

Следствием этого явилось то, что история медицины перестала быть только «историей о медиках и для медиков, но стала превращаться в социальную историю медицины, т.е. историю о медиках и пациентах, обращенную к широкой аудитории» [1], рассматривающую повседневные практики борьбы с болезнями, нетрадиционные методы лечения, медицинскую благотворительность [2].

Данные изменения стали заметны в европейской и американской историографии с 1950-х гг., когда крупные учёные (например, Д. Розен, О. Тёмкин, Р. Портер) обратились к вопросам интерпретации эпидемий и болезней в различных социумах. В своих работах они стали описывать отношения врачей и их пациентов, взаимное влияние различных социальных групп в период массовых заболеваний, культурный и социальный след болезней в истории народов и государств. Фигура пациента постепенно становилась всё более и более «отчётливой» в этих исследованиях, хотя история медицины через пациента представляет собой сложный для изучения материал.

В России подобный подход пока не получил распространения (имеются лишь локальные микроисследования в нескольких университетах страны), как таковой особой научной школы не сформировалось. В российской практике преобладает изучение истории медицины с позиции взаимодействия сектора здравоохранения и государства, развития системы

различных медицинских учреждений. Тема изучения истории медицины «через пациента» пока не получила развития.

Подтвердим свой тезис на примере изучения истории медицины блокадного Ленинграда. Вопросы организации медицинской помощи в блокадном Ленинграде традиционно продолжают интересовать исследователей-медиков и биологов, среди них отметим работы С.В. Магаевой, В.Б. Симоненко. Большую часть исторических работ по указанной проблематике можно охарактеризовать как институциональные. Исследования базируются на таких данных и сведениях, как общие статистические данные о заболеваемости и смертности, кадровая политика медицинских учреждений города, взаимодействие между городскими структурами власти. Исследователей-историков интересует борьба с эпидемиями в городе, организация эвакуации и реэвакуации населения, героизм врачей и ученых-медиков, медицинские последствия «блокадных» болезней (алиментарной дистрофии, гипертонии, различных онкологических заболеваний и прочих), научно-исследовательская работа различных медицинских учреждений города. Перечисленные темы рассмотрены в работах историков Г.Л. Соболева, П.Ф. Гладких, Е.О. Скрыбиной, Л.Л. Газиевой.

Социальная история медицины предполагает изучение истории «снизу», то есть рассмотрение нетипичных вопросов о медицинском обслуживании больных, где последний – главный участник описываемых событий. Обращаясь к новым методикам, можно рассматривать вопросы о результативности медицинского обслуживания в блокадном городе или вопросы организации конкретной помощи в какой-либо из областей медицины (хирургии, терапии и прочих).

Специальных работ о повседневной врачебной практике и способах самолечения горожан, или о специфических условиях быта непосредственно в госпиталях и больницах, о плате за медицинское обслуживание или, к примеру, о процессе практического обучения медицинских работников в годы блокады – не существует. Отдельные, фрагментарно освещающие данные вопросы публикации в целом не позволяют создать полную картину работы системы здравоохранения в блокадные годы.

Между тем, возможно, именно сейчас наступает период для углубленного изучения сюжетов, касающихся жизни города в блокадные годы, среди которых – и вопросы медицинского обслуживания. Во-первых, общество в целом подготовлено к восприятию новой научной информации о быте города, в том числе и с точки зрения новой истории медицины. Во-вторых, формируются отдельные научные центры междисциплинарных исследований, посвященных блокаде Ленинграда. В-третьих, в настоящее время существует корпус необработанных материалов, сконцентрированных как в городских архивах, так и в архивах различных учреждений, с помощью которых можно не только изучать традиционную для историков проблематику, но и рассматривать новые сюжеты.

Социальная история медицины отличается от «традиционной» постановкой проблем, более широким предметным полем, междисциплинарным подходом (с учетом интересов историков, врачей, социологов, культурологов). Всё это позволяет считать её перспективным направлением исследований, в том числе и по истории блокады Ленинграда.

При использовании нового подхода в перспективе возможно формирование наиболее полной исторической картины работы системы здравоохранения города в блокадный период.

Литература

1. Михель Д.В. Болезнь и всемирная история: учеб. пособ. для студентов и аспирантов. Саратов: Научная книга, 2009. 196 с.
2. Болезнь и здоровье: новые подходы к истории медицины: [сборник] / Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, Ин-т истории о-ва им. Макса Планка (Геттинген).; под общ. ред. Ю. Шлюмбама и др. [отв. ред. И. Сироткина пер. с англ. и нем. К.А. Левинсон]. - Санкт-Петербург.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.